-Обито, скажи. Какова на твой взгляд лучшая техника в мире шиноби? –задумчивый голос сенсея, в кои-то веки воссоединившегося с командой, и сейчас занятого обжаркой трофейных колбасок на пламени костра заставляет меня очнуться от полудремы, в которую я впал.

-Как по мне, так хорошая ударная огненная техника. Ну или качественное гендзюцу. Противник либо мгновенно умирает, либо так путается в иллюзии, что его можно кунаем прирезать. –почесав затылок, и стибрив с лежащей возле Минато-сенсея газетки одну колбаску, отвечаю я.

-А ты как думаешь, Рин? –обращается он к сидящей возле костра, и читающей какую-то книгу девушке.

-Лечебная. Чтоб могла все раны залечить. –не отрываясь от книги, отвечает куноичи.

-Угу. А твое мнение, Какаши? –взгляд сенсея устремляется на последнего члена нашей команды.

-Доработаю Чидори, и она будет для меня лучшей техникой. –хвастается наш без-пяти-минут-джонин.

Патент для него уже приготовлен, и осталось дождаться только подписи Хокаге. Сволочь. И он, что успел раньше, и Минато-сенсей, что выдвинул эту сволочь первой на звание джонина. А я ведь не слабее буду! Вроде бы. Правда, свою технику разработать пока не получилось. В смысле, разработать-то получилось, но вот оптимизировать… с этим проблемы. А Минато-сенсей сказал ясно — пока свою технику каждый не разработает, и до ума не доведет, фиг вам, а не новое звание. Вздыхаю печально. Рин — читает, а я лежу и вместо того чтобы отдыхать — медитирую, ибо благодаря шарингану прекрасно помню все потоки чакры в своей технике, и сейчас пытаюсь понять, как их переплести чтоб чакры жрала приемлемое количество, и только Какаши… эта сволочь сидит и жрет колбаски. И в ус не дует. Гад. Надо будет его на миссии забыть.

-Завтра будет наступление. Команды разобьют. Вы, парни, пойдете в основной массе. Рин останется в мед. группе. –вздыхая, изрекает сенсей.

-Гадство. –звучат наши голоса. Забавно, будто заранее репетировали.

-А какая техника лучшая на ваш взгляд, Минато-сан? Наверное, ваш Бог Грома? –Рин даже от книжки отрывается ради такого вопроса. Вернее, ответа.

-Лучшая техника, это техника того, кто выжил. –задумчиво тянет сенсей, и пододвинув к нам газетку с колбасками, вдруг исчезает.

-Как всегда глубокомысленно. Даже чересчур. –фыркаю я, забирая треть колбасок, и половину от этой трети запечатывая в фуинн-печать на внутренней стороне жилета. Вообще, эта печать служит для кунаев, но… их у меня достаточно. А вот с колбасками нынче напряг.

-Куда тебе до мудрости, ведомой лишь джонинам. –напыщенно фыркает Какаши. За что закономерно получает теневой копией колбаски по лбу. Тут же от него в меня летит колбаска, и как я успеваю заметить — вполне настоящая. Посему ловлю ее зубами, и не торопясь жую, наслаждаясь свежим мясом. Сухпайки достали уже в край, если бы не Минато-сенсей… наверное, уже на каннибализм бы перешли. Ну, а чего, зачем Какаши две руки?

-А если бы там был яд? –приподнимает бровь Какаши.

-Что значит «если»?! Ты не положил? –удивленно спрашиваю я.

-Идиот. –весело фыркает в ответ Хатаке.

-Сытый идиот! –поднимаю я палец вверх. И показываю этим растяпам газетку, с которой одна за другой исчезают теневые копии колбасок.

-О-БИ-ТО!!! –раненым вепрем ревет Какаши, но я в ответ только показываю ему фиги, и тут же складываю эти фиги в печать замены.

Остаток вечера проходит весело — мы играем в догонялки по лагерю. Приз — целая шкура. И снова я выигрываю…

***

Всего одно слово. Наступление. Но оно таит в себе множество разных смыслов и значений. Это значит, что перевес в силе на нашей стороне. Это значит, что мы побеждаем в войне. Это значит, что нам придется идти через местность, полную ловушек, установленных отступающим врагом. Это значит, что враг будет сражаться особенно яростно.

-Держись рядом. –бросает мне Какаши, но я в ответ только ухмыляюсь — и без сопливых разберусь.

-Сейчас свалка будет, если ее переживем, скорее всего пойдем преследовать противника по горячим следам, так сказать. Не суйся вперед меня, как в лес зайдем. –прошу я Какаши. Он в ответ понятливо кивает — шаринган поможет разглядеть засаду или ловушку. И шансы вернуться домой на своих двоих значительно возрастает.

-Нин! Выжигание! –звучит команда, и я вместе со всеми шиноби, владеющими стихией огня выхожу вперед. Жду отмашки командира, и сложив печати, выдуваю великий огненный шар. Не целюсь — просто выдуваю вперед. При такой плотности нин-техник целиться не надо.

-Вперед! –звучит команда, и мы идем. Идем по выжженной земле, одев маски от дыма, и высматриваем врага. Врага, что мог пережить атаку. Врага, что мог затаиться.

-Нин! Выжигание! –звучит команда, как только мы подходим к нетронутому лесу. И все повторяется. Я не понимаю смысла такой тактики. Я не понимаю зачем тратить столько чакры, особенно если нам предстоит бой. Но я не стратег и не тактик. Я — шиноби. Потому просто подчиняюсь приказам, как подчиняется кунай руке, что держит его.

-Барьер! Рассыпаться! В атаку! –звучат сразу три команды. В следующее мгновение в барьер, что поставили шиноби со специализацией поддержки, врезаются несколько техник. Барьер останавливает их на каких-то несколько секунд… но нам этого хватает чтобы рассыпаться, и перегруппировавшись — броситься в атаку.

Рядом со мной бежит Какаши. И пока я сканирую местность шарингана, он старательно охраняет меня. Ибо пока смотришь вдаль, не видишь того что вблизи. Потому страховка лишней не будет. Вдруг я замечаю сразу четыре источника чакры. Уровень чуунина. И они готовят какую-то командную технику. Мгновенно изменяю направление движения, секундой

позже за мной следует Какаши. Легкое гендзюцу отвлечения внимания, а затем четыре куная с прикрепленными к ним взрыв-печатями находят свои цели.

-Дети… -выдыхает Какаши, глядя на лицо девчонки, что почти не пострадало при взрыве.

-Наши ровесники. Не дети — шиноби. –поправляю я его. И осмотревшись, нахожу новую цель. Мой напарник мешкает всего мгновение, прежде чем присоединится ко мне. И в его руках снова появляются кунаи…

http://tl.rulate.ru/book/47554/1138491